

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Том 29, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Vol. 29, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2024

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ
2024 Том 29, №4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Дьякова О.В. Классификация и хронология северо-западной группы мохэских памятников бассейна Раздольной в Южном Приморье.....	7
Кожевникова Д.В. Проблема функционального назначения костяных «игольников» на примере трубчатых костей лебедя из погребения № 12 Серовского могильника (неолит, Прибайкалье, раскопки А. П. Окладникова)	24
Колобова К.А., Харевич А.В. Бочарова Е.Н., Павленок Г.Д., Жданов Р.К., Кривошапкин А.И., Мухтаров Г.А., Худжагелдиев Т.У. Кареноидная технология в верхнем палеолите запада Центральной Азии: конвергентное развитие или трансфер культурных традиций.....	41
Григорьев С.А. Природные катастрофы как маркеры хронологии китайских династий и возможности для связи с хронологией Евразии в бронзовом веке	58
Цыбиктаров А.В. Плиточные могилы и херексуры могильника Старая Капчеранка I в свете относительной и абсолютной хронологии памятников культуры плиточных могил и культуры херексуров	79

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Курбанова З.И. Текстильные традиции каракалпаков: курақ и жыртыс в семейных обрядах.....	107
Зинченко А.В. Формирование чайного комплекса «Семь ритуалов» и система наставничества в японской чайной школе Омотэ-сэнкэ	125
Ожередов Ю.И. Палеоселькупы шиешгула и селькупы шёшкуп. Аспекты погребальных церемоний по данным археологии и этнографии.....	141
Щеглова Т.К. Коммуникация депортированных немцев и власти в поисках гражданского согласия и этнической идентичности в 1950–1970-е гг.	164

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Забияко А.П., Ван Цзюньчжэн. Буддизм в государстве Цзинь: границы распространения буддизма на территориях чжурчжэней (в бассейне Амура).....	188
Дашковский П.К., Бичелдей У.П., Монгуш А.В. Положение буддийских общин в Туве в системе государственно-конфессиональных отношений СССР в середине 1950-х гг.	211
Долин В.А. Критика экономических привилегий Грузинской православной церкви в дискурсе либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии....	234

ДЛЯ АВТОРОВ.....	251
-------------------------	------------

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2024 Vol. 29, №4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

Dyakova O. V. Classification and chronology of the northwestern group of Mohei monuments of the Razdolnaya basin in Southern Primorye	7
Kozhevnikova D. V. The problem of functional determination of bone “needle cases” — case of swan long bones from the grave no. 12 in the Serovsky burial (Neolithic, Cis-baikal, excavations by A. P. Okladnikov).....	24
Kolobova K.A., Kharevich A.V., Bocharova E.N., Pavlenok G.D., Zhdanov R.K., Krivoshapkin A.I., Muhtorov G.A., Khudzhageldiev T.U. Carinated technology in the upper palaeolithic of west Central Asia: convergent evolution or cultural transfer	41
Grigoriev S.A. Natural disasters as benchmarks of the chinese dynasties chronology and opportunities for connection with the chronology of Eurasia in the bronze age	58
Tsibiktarov A.D. Slab graves and kherekssures of the staraya kapcheranka i burial ground in light of the relative and absolute chronology of the monuments of the slab grave culture and khereksur culture.....	79

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

Kurbanova Z.I. Textile traditions of Karakalpaks: quraq and zhyrtys in family rites.....	107
Zinchenko A.V. The formation of the “Seven Rituals” tea complex and the mentorship system in the Japanese tea school Omotesenke	125
Ozheredov Yu.I. Paleoselkupy “shieshgula” and selkup shoshkup. Aspects of funeral ceremonies according to archeology and ethnography.....	141
Shcheglova T.K. Communication of german deportees and authorities in pursuit of civil consent and ethnic identity in the years 1950–70-ths	164

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSITIONAL RELATIONS

FOR AUTHORS

Zabiyako A.P., Wang Junzheng. Buddhism in the Jin Empire: the boundaries of the spread of Buddhism in the jurchen territories (in the Amur River basin)	188
Dashkovskiy P.K., Bicheldey U.P., Mongush A.V. The position of Buddhist communities in Tuva in the system of state-confessional relations of the USSR in the mid-1950s.	211
Dolin V.A. Criticism of the economic privileges of the Georgian orthodox church in the discourse of liberalization of state-confessional relations in Georgia.....	234

FOR AUTHORS.....	251
-------------------------	-----

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 902

DOI 10.14258/10.14258/nreur(2024)4-10

А. П. Забияко, Ван Цзюньчжэн

Амурский государственный университет (Благовещенск, Россия)

БУДДИЗМ В ГОСУДАРСТВЕ ЦЗИНЬ: ГРАНИЦЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ БУДДИЗМА НА ТЕРРИТОРИЯХ ЧЖУРЧЖЭНЕЙ (В БАССЕЙНЕ АМУРА)

Буддизм — одна из мировых религий. Примерно через тысячу лет после возникновения в Индии буддизм достиг территорий современного Северо-Восточного Китая и Приморья. Здесь он получил распространение в государстве Бохай. В эпоху Бохай буддийские храмы существовали в Верхней столице (река Муданьцзян) и в бассейне реки Сунгари. Позднее буддизм стал одной из главных религий империи Ляо. Большое влияние на становление буддизма в этом регионе оказывал Китай — империя Сун, а также корейское государство Когурё. После образования государства Цзинь (1115 г.) буддизм становится одной из религий основателей этого государства — чжурчжэней. Государственная система Цзинь выступает в качестве важной основы утверждения буддизма в среде чжурчжэней и на их родовых землях. В статье на основе археологических данных и письменных источников определены северные и северо-восточные границы буддизма чжурчжэней, а также динамика их формирования. Самые ранние признаки появления буддизма у чжурчжэней зафиксированы в нижнем течении Среднего Амура (устье реки Уссури) статуэткой из Корсаковского могильника (вторая половина X в., догосударственный период истории чжурчжэней). В течение первых десятилетий государственного периода центром буддизма являлась Верхняя столица — Цзиньшаньцзин. Цзиньшаньцзин располагался на реке Ашихэ, притоке Сунгари в её среднем течении (река Сунгари — правый приток Амура). В Верхней столице находились первые и наиболее важные для правящей элиты храмы. Границы северной и северо-восточной периферии буддизма пролегали в государстве Цзинь на Среднем Амуре от устья реки Зея до устья рек Уссури и Сунгари. Возможно, буддийский храм (кумирня) находился

на Тырском утёсе (устье Амура), фиксируя крайнюю северо-восточную оконечность распространения буддизма государства Цзинь в поздний период его существования. Согласно археологическим и письменным источникам, буддийские храмы и культовая атрибутика представлены как в центре, так и на периферии государства. Следовательно, в бассейне Амура буддизм впервые появляется в государстве Бохай. В эпоху Цзинь буддизм на берегах речной сети Амура получает широкое распространение, становится важной составной частью религиозного ландшафта лево- и правобережья Приамурья.

Ключевые слова: буддизм, чжурчжэни, государство Цзинь, бассейн Амура, Приамурье, храм, религиозный ландшафт.

Для цитирования

Забияко А. П., Ван Цзюньчжэн. Буддизм в государстве Цзинь: границы распространения на территориях чжурчжэней (в бассейне реки Амур) // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29. № 4. С. 188–210. DOI 10.14258/10.14258/nreur(2024)4-10.

A. P. Zabiyako, Wang Junzheng

Amur State University, Blagoveshchensk (Russia)

BUDDHISM IN THE JIN EMPIRE: THE BOUNDARIES OF THE SPREAD OF BUDDHISM IN THE JURCHEN TERRITORIES (IN THE AMUR RIVER BASIN)

Buddhism is one of the world religions. About a thousand years after its origin in India, Buddhism reached the territories of modern North-East China and Primorye. Here it was spread in the state of Bohai and later in the Liao Empire. The Song Empire and Koguryo had a great influence on the development of Buddhism in this region. After the formation of the Jin state (1115), Buddhism became one of the religions of the founders of this state, the Jurchens. The Jin state system acts as an important basis for the establishment of Buddhism among the Jurchens and on their ancestral lands. In this article, based on archaeological data and written sources, the northern and north-eastern borders of Jurchen Buddhism are determined, as well as the dynamics of their formation. The earliest signs of the emergence of Buddhism among the Jurchens were recorded in the lower reaches of the Middle Amur (the mouth of the Ussuri River) by a figurine from the Korsakov burial ground (second half of the 10th century, the prestate period of the Jurchen history). During the state period, the center of Buddhism during the first decades was the Upper Capital, Jinshanjing. Jinshanjing was located on the Ashihe River, a tributary of the Sungari in its middle reaches (the Sungari River is a right tributary of the Amur). The Upper Capital housed the first and most important temples for the ruling elite. The northern and north-eastern periphery of Buddhism ran in the state of Jin on the middle Amur from the mouth of the Zeya River to the mouth of the Ussuri

and Sungari rivers. It is possible that the Buddhist temple (joy house) was located on the Tyrsky cliff (the mouth of the Amur), marking the extreme northeastern end of the spread of Buddhism in the Jin state in the late period of its existence. According to archaeological and written sources, Buddhist temples and Buddhist artifacts are found in both the center and on the periphery of the state. In the Amur basin, Buddhism first appeared in the state of Bohai. During the Bohai period, Buddhist temples existed in the Upper Capital (Mudanjiang River) and in the Sungari River basin. During the Jin period, Buddhism became widespread in the Amur basin. Buddhism became an important component on the religious landscape of the left and right banks of the Amur region.

Keywords: Buddhism, Jurchen, Jin state, Amur basin, Amur region, temple, religious landscape.

For citation:

Zabiyako A. P., Wang Junzheng. Buddhism in the Jin Empire: the boundaries of the spread of Buddhism in the jurchen territories (in the Amur River basin). *Nations and religions of Eurasia*. 2024. Т. 29, № 4. Р. 188–210 (in Russian). DOI 10.14258/10.14258/nreur(2024)4–10.

Забияко Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор, заведующий лабораторией археологии и антропологии, Амурский государственный университет, Благовещенск (Россия). **Адрес для контактов:** sciencia@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6128-4401>

Ван Цзюньчжэн, магистр исторических наук, научный сотрудник Лаборатории фронтовых исследований, Амурский государственный университет, Благовещенск (Россия). **Адрес для контактов:** junzhengbj@163. com; <https://orcid.org/0000-0002-1189-3719>

Zabiyako Andrey Pavlovich — DSc (Philosophy), Full Professor, Head of the Laboratory of Archaeology and Anthropology, Amur State University, Blagoveshchensk (Russia);

Contact address: sciencia@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6128-4401>

Wang Jun Zheng, Master of Historical Sciences, Researcher at the Laboratory of Frontal Research, Amur State University, Blagoveshchensk (Russia)

Contact address: junzhengbj@163. com; <https://orcid.org/0000-0002-1189-3719>

Введение

Буддизм на северо-востоке Китая появился около середины IV в. Его возникновение многим обязано поддержке политических элит мужун-саньбийских государств Трех-Янь (Саньянь), образованных в долине реки Далинхэ с центром в районе нынешнего города Чаоянна [Ван Цзюньчжэн, 2020]. Несмотря на войны, подъём и падение империй во времена Когурё, Бохая, Ляо, Цзинь (в том числе Восточного Ся), буддизм не прекращал своё существование и постепенно стал в эпоху Средневековья одним из доминирующих религиозных верований и идеологий на территориях Северо-Восточного Китая, Корейского полуострова и Дальнего Востока России.

Для российской и китайской науки особое значение имеет тема присутствия буддизма на сопредельных в современных условиях территориях дальневосточного российско-китайского фронтира. Российскими и китайскими, а также рядом зарубежных исследователей много сделано в области изучения этой темы. Так, распространение буддизма в Центральной Азии, формирование там и на сопредельных территориях современной России религиозного ландшафта, включающего буддизм, раскрыто в публикациях П. К. Дашковского [Дашковский, 2011; 2014; 2018]. Тем не менее, остаются довольно существенные пробелы, в особенности в отношении пределов распространения буддизма на право- и левобережье Амура, в Приамурье. Целью нашего исследования является определение на основе согласования имеющихся в науке археологических, текстологических и религиоведческих знаний, а также привлечения ранее не известных или малоизвестных данных из археологических и письменных источников границ распространения буддизма в российско-китайском Приамурье.

Генезис буддизма в культуре и государственности чжурчжэней

Важнейшими факторами возникновения и распространения буддизма в Восточной Азии выступали развитие государств и цивилизаций. В эпоху раннего Средневековья многие народы региона переходили от родоплеменных отношений к формированию основ государственности, от архаики к более развитым формам культуры — с письменностью, книжностью, культовой и светской архитектурой, политической идеологией и т.д. Разумеется, эти развитые формы культуры были в ту эпоху тесно связаны с религиями.

Буддизм, имевший к середине I тыс. н. э. сопряжённую с разными типами государственности и цивилизаций богатую тысячелетнюю историю, обращал на себя взоры политических элит. Важно, что к этому времени он уже укоренился в Китае и проник в Корею, сформировал стратегии аккультурации в дальневосточные культуры. Правящими кругами проживающих севернее Великой китайской стены народов буддизм воспринимался как источник высокой культуры и современной идеологии, открывающий новые возможности для выхода за пределы родоплеменной ограниченности.

Государственность создавала для проповедников буддизма широкие возможности для распространения религии на новые территории. Наличие прочной унифицированной власти, взаимосвязанных административных структур, экономических ресурсов, городов, дорог и других преимуществ государственного устройства облегчало интеграцию нового вероучения и культа в общественную среду. Такого рода общие факторы играли важную роль и в генезисе буддизма в этнокультурных и политических реалиях государства Цзинь.

Созданное в 1115 г. чжурчжэнами государство Цзинь занимало во времени своего расцвета и превращения в империю всю Маньчжурию, южную часть Дальнего Востока России (значительные земли левобережья Приамурья, Приморья и Сахалина), часть Кореи, большую часть территорий Северного Китая. Обширные земли Зейско-Буреинской равнины, Амуро-Уссурийского и Амуро-Сунгарийского региона относились в рамках цзиньской государственности к округам Пуйлу и Хулигайлу, которыми административно и географически были определены северо-восточные границы

государства Цзинь. Многие исследователи рассматривают такие огромные территории как важный северный очаг зарождения, расцвета и упадка культуры чжурчжэней [Медведев, 2020: 7].

Немаловажное значение на начальном этапе интеграции буддизма в культуру и государственность чжурчжэней имело то обстоятельство, что для политических элит региона, в том числе и чжурчжэнских, религия Будды не являлась новоприобретением. Одним из ближайших её центров была Корея, государство Когурё.

В «Цзинь ши» («История дома Цзинь») отмечается, что предок чжурчжэней Агунай, брат Ханьпу, «был почитателем божества Фо (Будды); не покидая Кореи (Корё)» [Истории Золотой империи, 1998: 88]. Этот факт свидетельствует, что до образования империи Цзинь правящая верхушка предков чжурчжэней уже обращалась к буддизму, возможно, через Когурё, где буддизм пустил корни ещё в конце IV в.

Другим близким чжурчжэнам политическим и культурным образованием, где буддизм существовал уже в VIII в., было государство Бохай.

Предки чжурчжэней из племени Ванъянь в основном «населяли территорию у вод Пугань» [Истории Золотой империи, 1998: 88], расположенную в бассейне реки Муданьцзян. Эта территория функционировала в качестве политического, экономического и культурного центра государства Бохай более 100 лет. Буддизм процветал в Бохаяе. Результаты археологических исследований китайских, корейских, русских и японских учёных в XX в. показали, что в Верхней столице Бохая и за её пределами находилось более 10 буддийских храмов [Поносов, 1939; Восточноазиатское археологическое общество, 1939; Торияма Киити, 1943; Институт археологии Академии общественных наук Китая, 1997: 76–86]. Статуэтки Будды и пагоды бохайского периода были обнаружены в окружных и областных центрах государства Бохай (городище Сумичэн, городище Нунъянь и др.) в бассейне Сунгари. Следовательно, буддизм появляется на территории ранних чжурчжэней (Внутренней территории Цзиньюань) в период существования Бохая.

Важным свидетельством в пользу этой точки зрения является находка с Корсаковского могильника. В 1977 г. Амуро-Уссурийский археологический отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР (ныне — Институт археологии и этнографии СО РАН) под руководством В. Е. Медведева при раскопках на острове Уссурийском Корсаковского могильника амурских чжурчжэней, существовавшего с конца VI до XI в., обнаружил в погребении № 112 бронзовую позолоченную статуэтку Будды (Бодхисаттвы). Статуэтка была определена археологами как артефакт из государства Бохай, а погребение датировано второй половиной X в. [Окладников, Медведев, 1983] (рис. 1).

Позднее при раскопках бохайских памятников были найдены другие статуэтки, подтверждающие правильность этой точки зрения [Ван Цзюньчжэн, 2023: 30–31]. Корсаковская буддийская статуэтка с о. Уссурийского представляет собой, возможно, самое раннее из ныне известных свидетельств присутствия буддизма на границе среднего и нижнего течения Амура. К чжурчжэнам буддийские культовые предметы могли попасть через соседние земли Бохая.

Рис. 1. Корсаковская буддийская статуэтка. Коллекция музея Института археологии и этнографии СО РАН, фотография Ван Цзюньчжэна [Окладников, Медведев, 1983: 119]
Fig. 1. Korsakov Buddhist statuette. Collection of the Museum of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, photograph by Wang Junzheng [Okladnikov, Medvedev, 1983: 119]

После образования империи Цзинь чжурчжэни активно взаимодействовали с властями Центральных равнин (Северной Сун и Южной Сун), администрациями и культурами ранее воспринявших буддизм киданей, уйголов, Западного Ся (тангутов), Корё и др., что обеспечило благоприятные возможности для усвоения учения буддизма. Империя Цзинь в ходе своей внешней экспансии унаследовала развитые буддийские традиции династий Ляо и Сун [Ван Дэпэн, 2018; Ван Цзюньчжэн, 2024: 111–123]. В итоге, в династии Цзинь сформировалась ситуация, когда, по словам источника, «варвары [чжурчжэни] искренне восприняли буддизм (胡俗奉佛尤謹)» [Хун Хао, 1986: 31].

Большинство правителей династии Цзинь придерживались политики веротерпимости по отношению к буддизму, что способствовало развитию этой религии на родовых землях чжурчжэней. Исконно чжурчжэньская территория — Цзиньшань — с центром в Цзиньшаньцзине, постепенно заполнялась крупными буддийскими общинами верующих и храмовыми постройками. Позже буддийская культура распространилась на более отдаленные регионы Северо-Восточной Азии, включая значительные области современного российского Приморья, Западного и Нижнего Приамурья.

Важным маркером присутствия буддизма являются храмы. Они надёжно фиксируют центр и периферию буддийского ландшафта государства Цзинь.

Буддийские храмы в Верхней столице Цзинь (Цзиньшаньцин)

Самое раннее упоминание о буддийском храме, возможно, первого со временем возникновения Цзинь, известно из записей о деяниях основателя государства — императора Агуды (Ванъянь Агуды, храмовое имя — Тайцзу, 1068–1123). Во время войны Агуды с Ляо, империей киданей, один из его крупных военачальников — Ванъянь Цзунсюн со своей армией добился больших военных успехов. В шестом году правления Тяньфу (1122 г.) он умер от болезни. Агуда прибыл окрест Гуйхуачжу, где скончался Ванъянь Цзунсюн, и издал указ «похоронить Ванъянь Цзунсюна в округе Гуйхуачжу при буддийском храме в месте погребения (葬于归化州, 仍于死所建佛寺)» [Цзинь ши, 1975: 1680]. Буддийский храм здесь уже существовал, и Агуда признавал его значение для похоронной церемонии своего сподвижника. Разумеется, из этих сведений не вытекает, что император стал буддистом. Речь идёт о признании буддизма, его храмовых построек и культовых практик в качестве важной части новой — имперской — культуры, соответствующей культурам соседних государств, где буддизм уже давно был составной частью официального облика государственности.

На исторических территориях чжурчжэнской центром буддизма являлась Верхняя столица Цзинь — Цзиньшаньцин. Она находилась близ реки Ашихэ, правого притока Сунгари (правобережье бассейна Амура). В столице были расположены главные храмы. В храмах проповедовали авторитетные наставники и совершались наиболее значимые ритуалы.

К числу первых в Цзиньшаньцин относится храм Цинъюань-сы. Судя по записи о «монахах в храме Цинъюань-сы, пожертвовавших останки Будды (上京庆元寺僧献佛骨)» [Цзинь ши, 1975: 48] в первом году правления Тяньхуэй (1123 г.), храм Цинъюань-сы уже существовал ко времени интронизации следующего за Агудой (Тайцзу) императора — Тайцзуна. Вероятно, что этот храм был построен ещё при Агуде.

Чтобы отпраздновать рождение наследника — Ванъянь Цзиана, во втором году правления Хуантун (1142 г.) «[император Сицзун] вызвал наставника Хайхуэя и построил рядом с дворцом Верхней столицы храм Чуцин-сы с множеством монахов, а также объявил амнистию (诏海惠大师, 于上京宫侧造储庆寺, 普度僧尼百万, 大赦天下)» [Няньчан, 1990: 387]. В декабре того же года Ванъянь Цзиань тяжело заболел, тогда Сицзун и императрица Даопин пошли в буддийский храм, чтобы возжечь благовония и помолиться. «Этой ночью [Ванъянь Цзиань] ушёл из жизни <...> [Сицзун] приказал мастерам вырезать его статую в храме Чуцин-сы. Император и императрица лично пришли в храм разместить статую (是夜, 薨。.....命工塑其像于储庆寺, 上与皇后幸寺安置之)» [Цзинь ши, 1975: 1797]. Возведение храма Чуцин-сы по указанию императора в ознаменование события государственного значения и ритуальные действия в нём Сицзуна и императрицы Даопин свидетельствуют о том, что буддизм занимает к 1140-м гг. важное место в религиозно-политической жизни чжурчжэнской аристократии, а столичный храм Чуцин-сы становится местом проведения церемоний с участием высших лиц империи Цзинь. Храм Чуцин-сы, вероятно, был расположен в дворцовой части столицы.

История Чуцин-сы была недолгой. Пришедший в 1149 г. к власти Ванъянь Лян (Хайлинван) перенёс в 1153 г. столицу во Внутренний Китай — в Янцзин (современный Пекин).

кин) и проводил политику разрыва с чжурчжэньским прошлым. Одним из его деяний на этом пути было разрушение в 1157 г. дворцовой части Цзиньшаньцзина. Судьба храма описана в хронике «Цзинь ши»: «В день жэньинь в октябре [Хайлинван] приказал области [администрации области] Хуэнинфу разрушить старый дворец, особняки великих кланов и храм Чуцин-сы, и сравнять их с землёй и использовать под пашню (十月壬寅，命会宁府毁旧宫殿、诸大族第宅及储庆寺，仍夷其址而耕种之)» [Цзинь ши, 1975: 108].

До разрушения столицы Ваньян Ляном в ней, кроме Чуцин-сы, находилось ещё несколько буддийских храмов. Обнаруженная в северном городе Цзиньшаньцзина «надпись на пагоде наставника Баояня, бывшего лидера (гуаньнэй дусэнлу) в храме Баошэн-сы Верхней столицы» («Шаньцзин Баошэнсы цянь дусэнлу Баоянь даши таминчжи 上京宝胜寺前管内都僧录宝严大师塔铭志») (далее — «надпись на пагоде наставника Баояня») содержит сведения о храме Баошэн-сы. Из текста надписи следует, что наставник Баоянь «в третьем году правления Тяньдэ (1151 г.) переехал в Верхнюю столицу. По приглашению императрицы-матери Восточного дворца он жил в храме Синван-сы и проводил беседы по великой сутре «Хуаянь цзин». Он собрал более 200 учеников. Те, кто восхищался им, были людьми образованными и эрудированными (至天德三年, 得居上京。伏蒙东宫太后请往兴王寺, 开演大华严经讲, 聚徒二百余, 皆精锐博学者慕之)» [Собрание и сверка..., 2012: 310]. Храм Синван-сы, в котором наставник Баоянь жил и проповедовал, очевидно, был большим официальным храмом в Цзиньшаньцзине. В конце надписи на пагоде наставника Баояня указано имя автора текста — Гуанмин из храма Гуанлинь-сы.

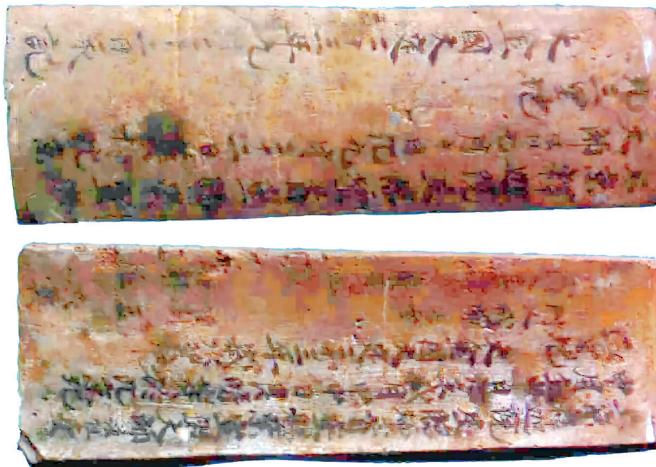

Рис. 2. Надпись «Первое захоронение наставника Сюаньвэя [Фасина] у алтаря храма Шакья [Шакьямуни] в Цзиньшаньцзине [Атлас древностей Цзиньюань, 2001: 135]

Fig. 2. Inscription «The first burial of mentor Xuanwei [Fasin] at the altar of the Shakya [Shakyamuni] Temple in Jinshangjing.»; Jinyuan Atlas of Antiquities, 2001: 135]

В 1982 г. на старых южных воротах города Ачэн, расположенного поблизости от Верхней столицы, были найдены две длинные серые черепицы. Надпись «Первое за-

хоронение наставника Сюаньвэя [Фасина] у алтаря храма Шакья [Шакьямуни] в Цзиньшанцзине» (金上京释迦院尼临坛首座宣微大师法性葬记) была выполнена тушью [Сюй Цзыжун, 1989] (рис. 2). В тексте надписи говорится, что в Цзиньшанцзине находился женский буддийский монастырь — храм Шакьямуни (Шицзяоань).

Таким образом, в Верхней столице империи Цзинь было возведено несколько буддийских храмов. В письменных источниках и эпиграфических текстах упоминается шесть: храм Цинъюань-сы, храм Чуцин-сы [Цзинь ши]; храм Синван-сы, храм Баошэн-сы и храм Гуанлинь-сы [Надпись на пагоде наставника Баояня]; женский буддийский монастырь Шакьямуни [Надпись о захоронении наставника Сюаньвэя (Фасина)].

В настоящее время точно определить можно только месторасположение храма Баошэн-сы. Фрагменты его строений расположены на северо-западе северного города Цзиньшанцзина, в 300 м к западу от с. Цзянцзя Мофантун (также известного как археологический памятник Синьчэн-1) и примерно в 500 м к востоку от вала городища. Синьчэн-1 находится на высоком склоне с большим рвом на севере. В эпоху династии Цин здесь всё ещё стоял буддийский храм, и местные жители называли это место «Мятайцзы» («Храмовая терраса»). Позднее храмовая постройка была сильно повреждена. От неё сохранилась под землёй только часть фундамента из зелёного кирпича. «Надпись на пагоде наставника Баояня», обнаруженная здесь в 1909 г., подтверждает местонахождение именно здесь храма Баошэн-сы династии Цзинь. В последние годы на этом месте был обнаружен вырезанный из камня ящик, в который положена серебряная шкатулка, а в серебряной шкатулке — останки монаха, обёрнутые в шёлковую ткань [И Баоли, 2002]. Недавно к югу от местоположения цзиньского храма возведен новый храм Баошэн-сы (рис. 3, 4).

Остальные буддийские храмы были расположены, судя по письменным источниками, внутри и за пределами царского города, а также в северном городе Цзиньшанцзина. Археологические данные, указывающие на следы их местоположения, пока не выявлены.

Рис. 3. Общий вид современного храма Баошэн-сы. Фотография Ван Цзюньчжэна

Fig. 3. General view of the modern Baoshenshi Temple. Photo by Wang Junzheng

Рис. 4. Ворота современного храма Баошэн-сы. Фотография Ван Цзюньчжэна

Fig. 4. The gate of the modern Baosheng Temple. Photo of Wang Junzheng

Северные границы чжурчжэньского буддизма эпохи Цзинь

К югу от Сунгари, от Верхней столицы власть чжурчжэней в эпоху Цзинь простидалась через всю Маньчжурию и Северный Китай до реки Хуайхэ. Как известно, в Северном Китае и других районах Внутреннего Китая буддизм имел к тому времени уже почти тысячелетнюю историю. К западу владения чжурчжэней граничили с землями тангутов и уйголов, где буддизм существовал уже с IX–X вв. До каких пределов в границах государства Цзинь буддизм распространился на север? Где располагались его северная и северо-восточная периферии?

Северные и северо-восточные территории Цзинь административно относились к губернии Пуюйлу, которая охватывала огромную территорию. На юге Пуюйлу приымкала к Верхней столице, на юго-востоке — к области Хулигайлу [Чжан Хуэйюй, Ван Юйлан, 2000: 82]. К северу и северо-востоку Пуюйлу занимала большую часть земель Верхнего и Среднего Амура. Административный центр Пуюйлу находился на территории современного села Цзиньчэнцунь в уезде Кэдунь (городище Цзиньчэнцунь) [Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян, 1987].

На основании письменных и археологических памятников нам известны некоторые чжурчжэнские моукэ (административные единицы численностью около 300 дворов) Пуюйлу — Хэсукуньшань моукэ (текст девиза на печати из городища Наньшаньвань), Холухотуань моукэ (текст хроники «Цзинь ши»), «Таргандо моукэ» (текст Архаринской писаницы) [Редколлегия ..., 1994: 660; Забияко, 2019]. Судя по распределению городищ и крепостей чжурчжэней в Приамурье, городище Шапка близ поселка Поярково в Амурской области является ближайшим к Архаринскому «Таргандо моукэ» крупным чжурчжэнским укрепленным поселением, которому было подчинено «Таргандо моукэ» [Забияко, 2020].

Кроме крепости на Шапке, Пуюйлу было подчинено большинство других чжурчжэньских укрепленных поселений на Верхнем и Среднем Амуре — Кучугуры, Утёсное, Новопетровское, Чигиринское (Пионерлагерь), Сигоу, Хэси, Сыфанчэн, Синьсин, Шилацзы и др. Обнаружение возле городища Сигоу (город Хэйхэ) печати «цзин люэ ши сы чжи инь» (经略使司之印 — печать Департамента управления) обозначает, что здесь в поздний период эпохи Цзинь существовало военно-административное учреждение [Ван Юйлан, Се Чунъхэ, 2017].

Распространение чжурчжэньского буддизма (доцзиньского и цзиньского периодов) на берегах Среднего Амура можно отследить по некоторым археологическим данным. Подтверждением существования буддийского сооружения чжурчжэней на правобережье являются материалы, полученные в районе Хэйхэ. Примерно в 58 км к юго-востоку от городского уезда Бэйань, недалеко от с. Аие (пос. Шихуа), находится чжурчжэньское городище Мяотайцзы (рис. 5).

Рис. 5. Территории чжурчжэньского городища Мяотайцзы. Фотография У Бяньцзяня
Fig. 5. The territory of the Jurchen Xiaotaizi settlement. Photo by Wu Jianjian

В 200 м к северо-западу от городища расположена квадратная высокая площадка из земли и камня размером около 25 кв. м. Местные жители обычно называют это место «Мяотайцзы» («Храмовая терраса»). В ходе археологического обследования местности, прилегающей к площадке и городищу, выявлены, наряду с другими средневековыми артефактами, бронзовые скульптуры Будды, бронзовые фигуры буддийского иконографического облика, украшения и т.д. Эти предметы указывают на то, что Мяотайцзы, вероятно, функционировало в качестве буддийского святилища.

На левобережье Амура, в устье Зеи, на Амурско-Зейской равнине в с. Владимировка были зафиксированы сведения об общественной постройке с черепичной крышей, вероятно, имеющей отношение к буддийскому культу [Медведев, 2020: 16]. В цзиньскую эпоху, как упомянуто выше, эта местность как часть левобережья входила в губернию Пуюйлу.

Свидетельства присутствия буддийских сооружений на городище Мяотайцы и в с. Владимировка маркируют северные границы чжурчжэнского буддизма северо-восточные границы чжурчжэнского буддизма эпохи Цзинь.

Низовья Амура административно входили в губернию Хулигайлу (Хулигай) империи Цзинь. Одним из подтверждений этому является находка официальной печати Хулигайлу. Губерния охватывала территории северо-востока Маньчжурии (бассейн Муданьцзян, Хулинь, Жаохэ, низовья Сунгари), бассейн Раздольной (Сюйпиньлу), среднее и нижнее течение Уссури и низовья Амура. Местоположение административного центра губернии остается предметом дискуссии. Большинство исследователей считают, что центр находился в городище Тучэнцзы городского уезда Илань [Чжан Хуэйюй, Ван Юйлан, 2000: 83–84; Лян Чуньюй, 2003: 70]. Местности Хэлибиньтэ Цяньху (моукэ), гора Ваньдулушань, о которых упоминается в письменных источниках, а также чжурчжэнские городища Хорское, Шереметьевское-1, Новопокровское-1, Кошелевы Ямы, Песчаное-1 (Инское), Сикачи-Алянское, Джаринское, Болоньское, Васильевское, Корсаковский могильник принадлежали цзиньской губернии Хулигайлу.

В 20-е гг. XX в. на береговых обнажениях Тунгуски, в 3,5 км от её впадения в Амур, были собраны вымытые водами реки бронзовые предметы, а на рёлке обнаружены четыре каменные базы — основания колонн. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. А. П. Окладников в пос. Тельман, находящемся в 7–8 км от Тунгуски, видел две или три каменные базы, вывезенные в посёлок кем-то из местных жителей. В 1974 г. В. Е. Медведев обследовал береговые обнажения и рёлку в низовьях Тунгуски и также нашел каменную базу. В ходе обследования местности в 1974 и 1976 гг., зачистки береговых обнажений, проведения раскопок и шурфовки им был собран большой и разнообразный материал, в том числе серая станковая керамика, наконечники стрел, железные ножи, керамические грузила, кладки плиток из сланца (видимо, фрагменты канов), черепица, остатки жилищных построек и т.д. Важной составляющей сборов были бронзовые украшения, бронзовое зеркало с китайским иероглифом «金 (Цзинь)» и нумизматическая коллекция сунских монет (Чун Нин Чжун бао, Цзин Ю Юань бао). Эти находки позволили В. А. Медведеву определить памятник Тельмана-1 (Поселение Тунгуска) в качестве чжурчжэнского поселения и отнести его к XII — первой половине XIII в. [Медведев, 2007].

Каменная база была изготовлена из гранитной плиты, имела квадратное основание и верхнюю часть, обработанную в форме лотоса. По мнению исследователя, она служила опорой колонны храма, который стоял на вершине рёлки на расстоянии около 50–60 м от реки. Стены храма были деревянными с глиняной обмазкой, крыша покрыта черепицей, о чём свидетельствуют найденные фрагменты глины и обломки черепицы. На буддийскую принадлежность храма указывает не только вырезанный на базе лотос, но также и другие собранные на памятнике предметы с изображениями в форме лотоса [Медведев, 2007: 367]. Известно, что лотос — один из наиболее характерных образов, символизирующий важнейшие буддийские смыслы (рис. 6).

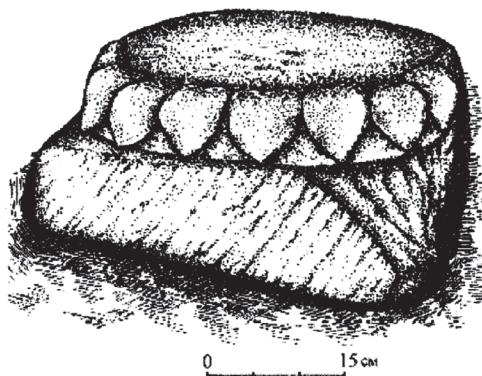

Рис. 6. Каменная база колонны Усть-Тунгусского храма чжурчжэней конца XII – первой половины XIII в. Тельмана-1 (Поселение Тунгуска) [Медведев, 2007: 368, рис. 1.-7]

Fig. 6. The stone base of the Ust-Tunguska temple of the Jurchens of the late XII – first half of the XIII century. Telman-1 (Tunguska Settlement). [Medvedev, 2007: 368, Fig. 1.-7]

В. Е. Медведеву принадлежит заслуга выявления ещё ряда археологических объектов буддийского облика, а также обоснование хорошо аргументированной концепции присутствия буддизма в доцзиньское и цзиньское время на берегах Среднего и Нижнего Амура. Кроме Усть-Тунгусского храма, он отметил ряд общественных чжурчжэнских построек на Нижнем Амуре (у с. Дада), выявил большую коллекцию артефактов (украшения, орнаменты, др.), характер и символика которых имеют отношение к буддизму, а также развел представления о связи буддизма с эволюцией цзиньской государственности и развитием чжурчжэнской культуры [Медведев, 2007; 2020].

Дискуссия о буддийских цзиньских памятниках на Тырском утесе

До настоящего времени дискуссионной остается проблема цзиньских буддийских памятников Цзинь на Тырском утесе.

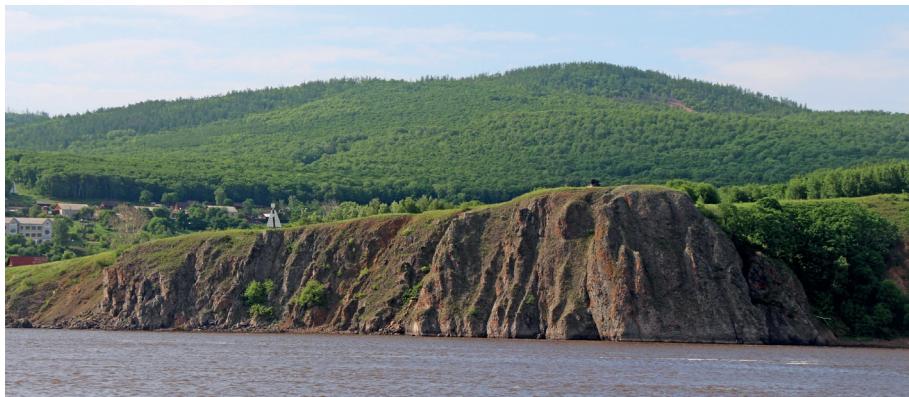

Рис. 7. Вид Тырского утеса. 2022 г. Фотография Ван Цзюньчжэна

Fig. 7. View of the Tysky cliff. 2022 Photo by Wang Junzheng

Тырский утес находится на правом берегу Нижнего Амура, напротив устья левого притока Амура — реки Амгунь (рис. 7). Там расположены развалины двух буддийских храмов Юннин (кит. — Вечного Спокойствия), возведённых в 1413 г. и 1433 г. В науке общепринятым считается утверждение, что тырский храм Юннин (Юннин-сы) относится к эпохе Мин [Тории Рюдзо, 1947; Окладников, 1955; Линь Юн, 1982; Артемьев, 2005: 9–20; Медведев, 2007; Артемьев, Артемьева, 2008; Головачев, 2010; Головачев, Ивлиев, Певнов, Рыкин, 2011]. Фокус дискуссии заключается в проблеме существования здесь буддийского сооружения эпохи Цзинь.

Истоки дискуссии кроются в толковании описаний путешественника и промышленника Г.М. Пермикина, который в 1854–1855 гг. принимал участие в первом Амурском сплаве Н.Н. Муравьева. В 1856 г. М. Пермикин опубликовал материалы «Путевой журнал плавания по реке Амуру от Усть-Стрелочного караула до впадения ее в Татарский пролив», в нем зафиксирована ситуация Тырских памятников (24 июня 1855 г.), в которых упоминаются развалины не только храма, но и колонн (рис. 8).

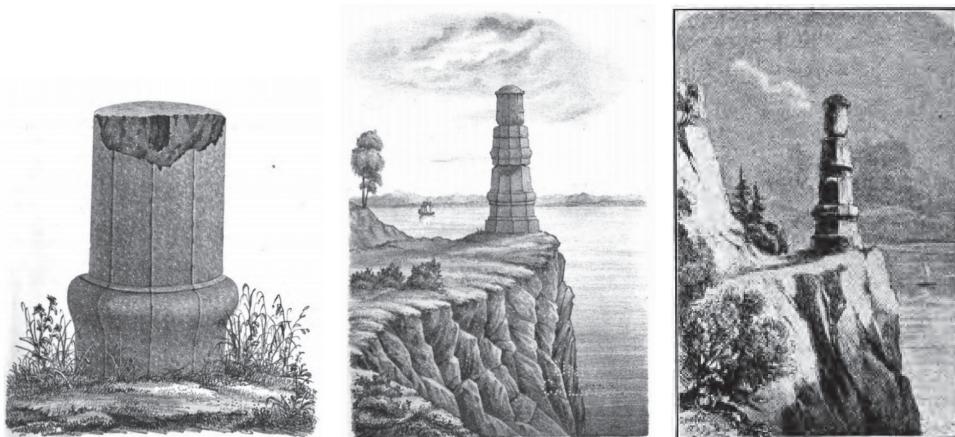

Рис. 8. Рисунки каменных колонн на Тырском утесе [Пермикин, 1856:
рис. 2, рис. 4; Тории Рюдзо, 1926: рис. 50]
Fig. 8. Drawings of stone columns on the Tyr cliff. [Permitkin, 1856: fig. 2, fig. 4;
Torii Ryuzo, 1926: fig. 50]

«Второй памятник от первого мраморного камня лежит в четырех шагах, а от обрыва речного — в одном. По-видимому, он сделан из трех составных частей: восьмиугольного пьедестала и двух колонн, одна над другою, скрепленных между собою стержнем. Время, а может быть, и люди уничтожили верхнюю часть колонны, и она обрушилась в реку. Впрочем, есть между жителями предание, что когда Русские в первые времена проходили, то сбросили эти памятники, но Маньчжуры опять их возобновили. Камень этот сделан из порфира, и письмен на нем никаких нет. [...] Далее, во 150 саженях от этих памятников, на узком мысу, отвесно опустившемся к реке, стоит восьмиугольная колонна, несколько похожая на второй памятник. Колонна эта также состоит из трех частей, довольно резко отделяющихся друг от друга.

Верхняя изображает собою как бы урну; но письмен на ней никаких нет» [Пермикин, 1856: 68].

В 1861 г. появилось сходное описание географа Э. Г. Равенштейна [Ernst, 1861: 194–195]. Во второй половине XIX–XX вв. на месте обнаружения развалин храмов несколько раз были проведены небольшие археологические раскопки (в 1910 г. Л. Я. Штернбергом и др.).

В 1919 г. Тырский утес исследовал японский антрополог Тории Рюдзо. К этому времени стел с надписями и колонн здесь уже не было. В 1891 г. они были вывезены во Владивосток. В монографии «Поиск и посещение Северо-Восточной Азии» Тории Рюдзо впервые упомянул, что на Тырском утесе находятся «остатки кирпичной пагоды» [Тории Рюдзо, 1926: 155]. В 1947 г. Торий Рюдзо опубликовал статью «Исследование Нурган дусы» в «Яньцзинском вестнике», в которой подтвердил идею существования кирпичной пагоды на Тырском утесе и отнес эту пагоду ко времени Ляо и Цзинь; колонны, о которых он мог судить только по иллюстрациям, он соотнёс с этой пагодой [Тории Рюдзо, 1947]. Однако, согласно описаниям и рисункам Пермикина и Равенштейна, а также другим первым свидетельствам (Цао Тинцзе, Л. Я. Штернберга и др.), среди тырских древностей отсутствуют развалины кирпичной пагоды. Очевидно, Тории Рюдзо допустил существенные неточности и субъективизм в трактовке средневековых материалов Тырского утеса.

Мнение Тории Рюдзо во многом стало причиной дальнейших разногласий по поводу наличия или отсутствия древностей эпох Ляо и Цзинь в низовьях Амура. Привильные суждения Рюдзо были поддержаны рядом японских и китайских учёных. С другой стороны, многие российские и китайские исследователи, такие как Линь Юн, А. Р. Артемьев и другие, сомневаются в существовании буддийской пагоды времени Ляо — Цзинь [Линь Юн, 1982; Артемьев, 2005: 15; Артемьев, Артемьева, 2008: 147]. Позиция А. Р. Артемьева опиралась на археологические исследования памятника в 1995, 1996, 1998–2000 гг. руководимой им Амурской археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. При этом археолог допускал присутствие на Тырском утесе в доминское время общественных построек, покрытых черепицей. В ходе раскопок им были найдены фрагменты черепицы юаньского и, возможно, цзиньского времени. Нельзя исключать, что они могли иметь отношение к буддийскому храму.

В 1968 г. на Тырском утёсе работал отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции СО РАН под руководством В. Е. Медведева. В своих публикациях В. Е. Медведев не принимает утверждений Тории Рюдзо о «кирпичной пагоде» цзиньского времени. Но допускает возможность появления здесь буддизма и культовых построек по крайней мере середины XIII в. (юаньского времени), следы которых, возможно, удалось выявить А. Р. Артемьеву [Медведев, 2007: 369–370].

Очевидно, что археологическое изучение Тырских древностей ещё далеко от завершения. Результаты раскопок конца XX в. убеждают, что появляются подлинные артефакты древнее минского времени, которые имеют отношение к общественным, возможно, культовым постройкам. Принадлежат ли они буддийскому храму государства Цзинь, покажут дальнейшие исследования.

Правители империи Цзинь могли символически маркировать храмом пределы подвластных земель и явить местному населению образец новой культуры, возвышающейся над традиционными верованиями и практиками. Такой политической логикой руководствовались позднее власти империи Мин, в результате военных экспедиций которых были построены храмы в 1413 и 1433 гг. Известно, что оба храма были разрушены жителями после ухода минских военных отрядов. Буддизм не смог закрепиться в низовьях Амура в XV в. Не очевидно, что он мог найти внутреннюю опору в глубоко архаичной среде нивхов (племён цилеми), айнов (племён гувэев) и других родоплеменных групп, населявших низовья Амура во времена Цзинь. Следовательно, если на Тырском утёсе и был буддийский храм цзиньского времени, то вряд ли он отражал буддийскую религиозность местного населения.

Заключение

Буддизм в Северо-Восточном Китае впервые появляется в государстве Бохай. Значительная часть территории Бохая располагалась в бассейне Амура. Верхняя столица государства находилась вблизи реки Муданьцзян, правого притока Сунгари. Здесь в ходе археологических раскопок выявлено около 10 храмов, что свидетельствует о значительной роли буддизма в столичной государственной и религиозной жизни. Следы присутствия бохайского буддизма сохранились также в бассейне Сунгари. Несомненно, что проживавшие на этих территориях ранние чжурчжэни, их родовая аристократия были знакомы с культурой буддизма. Чжурчжэни в своей ранней, догосударственной истории активно контактировали с бохайцами, перенимая высокие образцы культуры, к которым относились, конечно, буддийские традиции. Кидани в русле общих тенденций развития государственности и культуры народов Восточной Азии принимают буддизм, который становится в начале X в. государственной религией империи Ляо. Разгромив империю Ляо и учредив империю Цзинь (1115 г.), чжурчжэни наследовали культурно-государственную стратегию усвоения буддизма. Политическая верхушка чжурчжэнского общества и государственная система Цзинь стали главной опорой распространения буддизма в пределах империи. Буддизм в XII в. стал важной частью религиозного ландшафта огромной территории востока Азии, подвластной династии Цзинь.

Центром цзиньского буддизма в течение первых десятилетий империи была Верхняя столица — Цзиньшаньцин. На севере и северо-востоке Цзинь границы распространения буддизма простирались до Зеи, Тунгуски, Уссури и других рек лево- и правобережья Амура. Существование буддизма, буддийской культуры в этих районах удостоено следами храмовых построек и предметами буддийского культа, обнаруженными на поселениях и могильниках.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российской научного фонда № 24–18–00807, <https://rscf.ru/project/24-18-00807/>

Acknowledgement and funding

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24–18–00807, <https://rscf.ru/project/24-18-00807/>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Артемьев А. Р. Буддийские храмы XV в. в низовьях Амура. Владивосток : К и Партнёры, 2005. 202 с.

Артемьев А. Р., Артемьева Н. Г. История изучения буддийских храмов в Тыре (материалы Международного симпозиума) // Российская археология. 2008. № 1. С. 146–152.

Ван Цзюньчжэн. Дорожно-транспортные системы на северной пограничной территории империи Цзинь // Социальные взаимодействия, языки и ландшафты в Сибири и Китае (эвенки, эвены, ороочоны и другие группы) : труды Третьей международной междисциплинарной Тунгусской конференции. Благовещенск : Одеон, 2019. С. 81–98.

Ван Цзюньчжэн. Возникновение и начальное развитие буддизма в Северо-Восточном Китае (по материалам сяньбэй и Когурё) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13. Благовещенск : АмГУ, 2020. С. 197–211.

Ван Цзюньчжэн. Государственность чжурчжэньской империи Цзинь по археологическим материалам: администрация, города, дороги и границы // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 14. Благовещенск : Изд-во Амурского госуниверситета, 2022. С. 116–132.

Ван Цзюньчжэн. Возникновение и тенденции развития буддизма в культурах народов Амура (до первой половины XIII в.) // Религиоведение. 2023. № 1. С. 29–39.

Головачев В. Ц. Значение тырских стел и храма «Юннин» в оценках мировой историографии // Россия и АТР. 2010. № 3 (69). С. 123–132.

Головачев В. Ц., Ивлиев А. Л., Певнов А. М., Рыкин П. О. Тырские стелы XV века: перевод, комментарии, исследование китайских, монгольского и чжурчжэньского текстов. СПб. : Наука, 2011. 318 с.

Дашковский П. К. Мировоззрение кочевников Саяно-Алтая и сопредельных территорий поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования) : монография. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. 244 с.

Дашковский П. К. Распространение прозелитарных религий у тюркоязычных кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху средневековья // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии : коллективная монография. — Барнаул, 2014. Т. I: Поздняя древность — начало XX в. С. 37–46.

Дашковский П. К. Некоторые итоги изучения эволюции религиозного ландшафта Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии // Религиоведение. 2018. № 4. С. 26–36.

Забияко А. П. Ранний чжурчжэньский текст на скальных изображениях на реке Архаре в Приамурье (история, результаты исследования и новые данные) // Археология, этнография и антропология Евразии. Т. 47. № 3. 2019. С. 94–103.

Забияко А. П. Ранний чжурчжэньский текст на скале реки Архары в контексте истории чжурчжэней в Приамурье // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая : материалы XIV Международной научно-практической конференции. Благовещенск : АмГУ, 2020. С. 33–48.

История Золотой империи. Новосибирск : Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. 288 с.

Медведев В. Е. О буддизме на территории Приамурья // Интеграция археологических и этнографических исследований : сб. научн. трудов. Одесса ; Омск : Омский филиал Института археологии и этнографии, 2007. С. 366–370.

Медведев В. Е. О чжурчжэнской государственности в Российском Приамурье // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая : материалы XIV Международной научно-практической конференции. Благовещенск : АмГУ, 2020. С. 7–20.

Окладников А. П. Первые известия об археологических памятниках нижнего Амура (к 300-летию открытия Тырских памятников, 1655–1955) // Известия Всесоюзного географического общества. 1955. Вып. 4. Т. 87. С. 335–344.

Окладников А. П., Медведев В. Е. Буддийская статуэтка с острова Уссурийского // Пластика и рисунки древних культур (Первобытное искусство). Новосибирск : Наука, 1983. С. 117–121.

Пермикин Г. М. Путевой журнал плавания по реке Амуру от Усть-Стрелочного караула до впадения ее в Татарский пролив // Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. 2. Отд. 1. СПб. : Типография Э. Праца, 1856. С. 3–78.

Поносов В. В. Предварительное сообщение о разведке развалин Дунцзин-чэна // Восточноазиатское археологическое общество. Дунцзинчэн. Раскопки и обследования городища Верхней столицы государства Бохая. Харбин, 1939. С. 1–10.

Ernst George Ravenstein. The Russians on the Amur. London: Trubner, 1861. — 467 с. (in English).

Атлас древностей Цзиньюань / под отв. ред. Бао Хайчунь, Ван Юйлан. Харбин : Харбин чубаньшэ. 2001. 418 с. (鲍海春, 王禹浪主编. 金源文物图集. 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 2001. — 418 页) (In Chinese).

Ван Дэпэн. Об историческом происхождении буддизма в династии Цзинь // Ланьчжоуский вестник. 2018. № 9. С. 56–66. (王德朋. 论金代佛教的历史渊源 // 兰州学刊. 2018. № 9. 页 56–66) (In Chinese).

Ван Юйлан, Се Чунъэ. Исследование цзиньской печати Департамента Управления из городища Сигоу г. Хэйхэ // Вестник Харбинского университета. 2017. № 10. С. 1–7. (王禹浪, 谢春河. 黑河市西沟古城发现金代经略使司之印研究 // 哈尔滨学院学报. 2017. № 10. 1–7 第) (In Chinese).

Восточноазиатское археологическое общество. Дунцзинчэн. Раскопки и обследования городища Верхней столицы государства Бохая. 1939. 90 с. (东亚考古学会. 东京城. 渤海国上京龙泉府址的发掘调查. 东方考古学丛刊(第五册), 1939. 90 页) (In Chinese).

И Баоли. Обзор некоторых памятников построек и гробниц вокруг Верхней столицы // Альманах исторической географии в Северо-восточном Китае. Харбин, 2002. С. 391–402 (伊葆力. 金上京周边部分建筑址及陵墓址概述 / 鲍海春, 王禹浪主编. 东北历史地理论丛. 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 2002. 391–402第) (in Chinese).

Институт археологии Китайской академии общественных наук. Гора Людиншань и посёлок Бохай: аристократические могильники и столичный памятник государства Бохай династии Тан. Пекин: Изд-во энциклопедии Китая, 1997. 257 с. (中国社会科学院考古研究所编著. 六顶山与渤海镇—唐代渤海国的贵族墓地与都城遗址. 北京: 中国大百科全书出版社, 1997. 257 第) (In Chinese).

Линь Юн. Крепость Македонского, Стела Юань и кирпичная пагода Ляо-Цзинь — Изложение археологической истории храма Юннин // Альманах исторических памятников Хэйлунцзяна. 1982. № 1. С. 83–89. (林沄. 马其顿城堡, 元碑和辽金砖塔 — 永宁寺考古史漫话 // 黑龙江文物丛刊. 1982. №. 1. C. 83–89) (In Chinese).

Лян Чуньюй. Дискуссия Хулигайлу в династии Цзинь // Вестник общественных наук Цзямысуского университета. 2003. № 2. С. 70–71. (梁春雨. 浅谈金代胡里改路 // 佳木斯大学社会科学学报. 2003. № 2. C. 70–71 第) (In Chinese).

Медведев В. Е. Городища Нижнего Амура // Забияко А. П., Зайцев Н. Н., Медведев В. Е. Древние и средневековые городища Приамурья / пер. на кит. Ван Цзюньчжэн. Пекин: Изд-во КАОН, 2024. С. 236–286. (A. P. 扎比亚科、N. N. 扎伊采夫、B. E. 麦德维杰夫著, 王俊铮译, 王禹浪校: 《俄罗斯阿穆尔河(黑龙江)沿岸地区古城址研究》, 北京: 中国社会科学出版社, 2024. 236–286 第) (in Chinese).

Няньчан. История Будды в ряде династий (Фоцу лидай тунцай). Т. 20. Пекин: Шуму Вэньсянь чубаньшэ, 1990. (念常. 佛祖历代通载 (卷二十). 北京: 书目文献出版社, 1990) (In Chinese).

Редколлегия Справочника по городскому уезду Бэйань. Справочник по уезду Нинъань. Бэйань, 1994. 835 с. (北安市地方志编委会. 北安县志. 北安, 1994年. 835 第) (In Chinese).

Собрание и сверка эпиграфических текстов всей династии Цзинь. Чанчунь: Цзилинь вэньши чубаньшэ. 2012. 670 с. (王新英辑校. 全金石刻文辑校. 长春: 吉林文史出版社, 2012. 670 第) (In Chinese).

Сюй Цзыжун. Исследование Надписи о захоронении наставника Сюаньвэй (Фасин) храма Шакъямуни в Цзиньшанцзин // Северные исторические памятники. 1989. № 3. С. 38–42. (许子荣. 金上京释迦院尼临坛首座宣微大师法性葬记考释 // 北方文物. 1989. №. 3. 38–42 第) (In Chinese).

Тории Рюдзо. Поиск и посещение Северо-Восточной Азии / пер. на кит. Тан Эрхэ. — Шанхай: шанъю иньшу гуань, 1926. 265 с. (鸟居龙藏. 东北亚洲搜访记. 汤尔和译. 上海: 商务印书馆, 1926. 265 第) (In Chinese).

Тории Рюдзо. Исследование Нурган дусы // Яньцзинский вестник. № 33. 1947. С. 7–76. (鸟居龙藏. 奴儿干都司考 // 燕京学报. № 33. 1947. 7–76 第) (на кит. яз.).

Торияма Кити. Обзор отчёта об обследования храмов Дунцзинчэна. Чанчунь. 1943. 44 с. (鸟山喜一. 东京城寺址调查略报告. 长春: 满洲古迹古物名胜天然纪念物保存协会, 1943. 44 第) (In Chinese).

Хао Сыдэ, Чжан Пэн. Городища на территории Хэйхэ пров. Хэйлунцзян // Северные исторические памятники. 1991. № 1. С. 26–31. (郝思德, 张鹏. 黑龙江省黑河地区发现的古城址 // 北方文物. 1991. №. 1. 26–31 第) (In Chinese).

Хун Хао. Сунмо Цзивэнь. Книжная серия Чанбай (Первый выпуск. Чанчунь: Цзилинь вэньши чубаньшэ. 1986. С. 9–50. (洪皓. 松漠纪闻. 李澍田主编, 翟立伟等标注. 长白丛书 (初集). 长春: 吉林文史出版社, 1986. 9–50 第) (In Chinese).

Цзинь ши. Пекин: Чжунхуа шуцзюй. 1975. 2906 с. (金史. — 北京: 中华书局, 1975. — 2906 第) (In Chinese).

Чжан Хуэйюй, Ван Юйлан. Обзор системы административно-территориальных делений на территории Хэйлунцзян в империи Цзинь // Вестник Харбинского педаго-

гического колледжа. 2000. № 4. С. 80–84. (张晖宇, 王禹浪. 金代黑龙江地区的行政建制述略 // 哈尔滨师专学报. 2000. №. 4. 80–84 第) (In Chinese).

REFERENCES

- Artem'ev A. R. *Buddiiskie khramy XV v. v nizov'iakh Amura* [Buddhist temples of the XV century in the lower reaches of the Amur]. Vladivostok: K i Partnery, 2005. 202 p. (in Russian).
- Artem'ev A. R., Artem'eva N. G. Istoriiia izucheniiia buddiiskikh khramov v Tyre (materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma) [The history of the study of Buddhist temples in Tyra (materials of the International Symposium)] // *Rossiiskaia arkheologiiia* [Russian Archaeology]. 2008, no 1. P. 146–152 (in Russian).
- Van Tsziun'chzhen. Dorozhno-transportnye sistemy na severnoi pogranichnoi territorii imperii Tszin' [Road transport systems in the northern border territory of the Jin Empire] // *Trudy tret'ei mezhdunarodnoi mezhdistsiplinarnoi Tungusskoi konferentsii “Sotsial'nye vzaimodeistviia, iazyki i landshafty v Sibiri i Kitae (evenki, eveny, orochony i drugie gruppy)* [Proceedings of the third International interdisciplinary Tunguska Conference “Social Interactions, Languages and landscapes in Siberia and China (Evenks, Evens, Orochons and other groups)"]. Blagoveshchensk: OOO IPK “Odeon”, 2019. P. 81–98 (in Russian).
- Van Tsziun'chzhen. Vozniknovenie i nachal'noe razvitiie buddizma v Severo-Vostochnom Kitae (po materialam sian'bei i Kogure) [The emergence and initial development of Buddhism in Northeastern China (based on the materials of Xianbei and Kogure)] // *Rossiia i Kitai na dal'nevostochnykh rubezhakh. Narody i kul'tury Severo-Vostochnogo Kitaia* [Russia and China on the Far Eastern borders. Peoples and cultures of Northeast China]. Blagoveshchensk: AmGU, 2020, iss. 13. P. 197–211 (in Russian).
- Van Tsziun'chzhen. Gosudarstvennost' chzhurchzhen'skoi imperii Tszin' po arkheologicheskim materialam: administratsiia, goroda, dorogi i granitsy [The statehood of the Jurchen Jin Empire according to archaeological materials: administration, cities, roads and borders] // *Rossiia i Kitai na dal'nevostochnykh rubezhakh* [Russia and China on the Far Eastern borders]. Blagoveshchensk: Izd-vo Amurskogo gosuniversiteta, 2022, iss. 14. P. 116–132 (in Russian).
- Van Tsziun'chzhen. Vozniknovenie i tendentsii razvitiia buddizma v kul'turakh narodov Amura (do pervoi poloviny XIII v.) [The emergence and development trends of Buddhism in the cultures of the Amur peoples (before the first half of the XIII century)] // *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2023, no. 1. P. 29–39 (in Russian).
- Golovachev V. Ts. Znachenie tyrskii stel i khrama “Iunnin” v otsenkakh mirovoi istoriografii [The significance of the Tyr stele and the Yunning Temple in the assessments of world historiography] // *Rossiia i ATR* [Russia and the Asia-Pacific region]. 2010, no. 3 (69). P. 123–132 (in Russian).
- Golovachev V. Ts., Ivliev A. L., Pevnov A. M., Rykin P. O. *Tyrskie stely XV veka: perevod, kommentarii, issledovanie kitaiskikh, mongol'skogo i chzhurchzhen'skogo tekstov* [The Tyrian steles of the XV century: translation, commentary, and research of Chinese, Mongolian, and Jurchen texts]. Sankt-Peterburg: Nauka, 2011, 318 p. (in Russian).
- Dashkovskii P. K. *Mirovozzrenie kochevnikov Saiano-Altaia i sopredel'nykh territorii pozdnei drevnosti i rannego srednevekov'ia (otechestvennaia istoriografia i sovremennye*

issledovaniia): monografija [The worldview of the nomads of the Sayano-Altai and adjacent territories of late Antiquity and the Early Middle Ages (Russian historiography and modern research)]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2011, 244 p. (in Russian).

Dashkovskii P. K. Rasprostranenie prozelitarnykh religii u turkoiazychnykh kochevnikov Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v epokhu srednevekov'ia [The spread of proselytizing religions among the Turkic-speaking nomads of Southern Siberia and Central Asia in the Middle Ages] // *Religioznyi landshaft Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh regionov Tsentral'noi Azii: kollektivnaia monografija* [The Religious landscape of Western Siberia and adjacent regions of Central Asia: a collective monograph]. Barnaul, 2014, vol. I. P. 37–46 (in Russian).

Dashkovskii P. K. Nekotorye itogi izuchenii evoliutsii religiozного landshafta Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh regionov Tsentral'noi Azii [Some results of the study of the evolution of the religious landscape of Western Siberia and adjacent regions of Central Asia] // *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2018, no. 4. P. 26–36 (in Russian).

Zabiiako A. P. Rannii chzhurchzhen'skii tekst naskal'nykh izobrazhenii na reke Arkhare v Priamur'e (istoriia, rezul'taty issledovaniia i novye dannye) [The Early Jurchen text of rock carvings on the Argali River in the Amur Region (history, research results and new data)] // *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2019, vol. 47, no. 3. P. 94–103 (in Russian).

Zabiiako A. P. Rannii chzhurchzhen'skii tekst na skale reki Arkhary v kontekste istorii chzhurchzhenei v Priamur'e [The Early Jurchen text on the rock of the Argali River in the context of the history of the Jurchens in the Amur region] // *Sbornik materialov XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Rossiia i Kitai na dal'nevostochnykh rubezhakh. Narody i kul'tury Severo-Vostochnogo Kitaia"* [Collection of materials of the XIV International Scientific and Practical Conference "Russia and China on the Far Eastern frontiers. Peoples and Cultures of Northeast China"]. Blagoveshchensk: AmGU, 2020. P. 33–48 (in Russian).

Istoria Zolotoi imperii [The History of the Golden Empire]. Novosibirsk: Izdatel'stvo institut arkheologii i etnografii SO RAN, 1998, 288 p. (in Russian).

Medvedev V. E. O buddizme na territorii Priamur'ia [About Buddhism in the Amur region] // *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovanii* [Integration of archaeological and ethnographic research]. Odessa; Omsk: Omskii filial Instituta arkheologii i etnografii, 2007. P. 366–370 (in Russian).

Medvedev V. E. O chzhurchzhen'skoi gosudarstvennosti v Rossiiskom Priamure [On Jurchen statehood in the Russian Amur region] // *Sbornik materialov XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Rossiia i Kitai na dal'nevostochnykh rubezhakh. Narody i kul'tury Severo-Vostochnogo Kitaia»* [Collection of materials of the XIV International Scientific and Practical Conference «Russia and China on the Far Eastern frontiers. Peoples and cultures of Northeast China】. Blagoveshchensk: AmGU, 2020. P. 7–20 (in Russian).

Okladnikov A. P. Pervye izvestiia ob arkheologicheskikh pamiatnikakh nizhnego Amura (k 300-letiiu otkrytiia Tyrskikh pamiatnikov 1655–1955) [The first news about the archaeological sites of the Lower Amur (to the 300th anniversary of the discovery of the Tyrsk monuments 1655–1955)] // *Izvestiia Vsesoiuznogo geograficheskogo obshchestva* [News of the All — Union Geographical Society]. 1955, vol. 87, iss. 4. P. 335–344 (in Russian).

Okladnikov A. P., Medvedev V. E. Buddiiskaia statuetka s ostrova Ussuriiskogo [Buddhist statuette from the island of Ussuriysky] // *Plastika i risunki drevnikh kul'tur (Pervobytnoe iskusstvo)* [Plastic and drawings of ancient cultures (Primitive art)]. Novosibirsk: Nauka, 1983. P. 117–121 (in Russian).

Permin G. M. Putevoi zhurnal plavaniia po reke Amuru ot Ust' — Strelochnogo karaula do vpadeniiia ee v Tatarskii proliv [Travel log of navigation along the Amur River from Ust-Strelochny Karaul to its confluence with the Tatar Strait] // *Zapiski Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. Sankt-Peterburg: Tipografia Eduarda Pratsa, 1856, book 2. P. 3–78 (in Russian).

Ponosov V. V. Predvaritel'noe soobshchenie o razvedke razvalin Duntszin-chena [Preliminary report on the exploration of Dongjingcheng ruins] // *Vostochnoaziatskoe arkheologicheskoe obshchestvo. Duntszinchen. Raskopki i obsledovaniia gorodishcha Verkhnei stolitsy gosudarstva Bokhaia* [East Asian Archaeological Society. Dongjingcheng. Excavations and surveys of the ancient settlement of the Upper capital of the state of Bohai]. 1939. P. 1–10. (in Russian).

Ravenstein E. *The Russians on the Amur*. London: Trubner, 1861, 467 p. (in English)
Atlas drevnosti Czin'yuan'. Ed. Bao Hajchun', Van Yujlan. Harbin: Harbin chuban'she. 2001, 418 p. (鲍海春, 王禹浪主编. 金源文物图集. 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 2001.— 418 s.) (In Chinese).

Van Depen. Ob istoricheskem proiskhozhdenii buddizma v dinastii Czin'. *Lan'chzhouskij vestnik*. 2018, no. 9. P. 56–66. (王德朋. 论金代佛教的历史渊源. 兰州学刊. 2018, no. 9. P. 56–66) (In Chinese).

Van Yujlan, Se Chun'he. Issledovanie czin'skoj pechatи Departamenta Upravleniya iz gorodishcha Sigou g. Hejhe. *Vestnik Harbinskogo universiteta*. 2017, no. 10. P. 1–7 (王禹浪, 谢春河. 黑河市西沟古城发现金代经略使司之印研究 // 哈尔滨学院学报. 2017. № 10.— S. 1–7) (In Chinese).

Vostochnoaziatskoe arheologicheskoe obshchestvo. Dunczinchen. Raskopki i obsledovaniya gorodishcha Verhnej stolicy gosudarstva Bohaya. 1939, 90 p. (东亚考古学会. 东京城. 渤海国上京龙泉府址的发掘调查. 东方考古学丛刊(第五册), 1939, 90 p.) (In Chinese).

I Baoli. Obzor nekotoryh pamyatnikov postroek i grobni vokrug Verhnej stolicy. *Al'manah istoricheskoy geografii v Severo-vostochnom Kitae*. Harbin, 2002. S. 391–402 (伊葆力. 金上京周边部分建筑址及陵墓址概述 / 鲍海春, 王禹浪主编. 东北历史地理论丛. 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 2002. P. 391–402) (In Chinese).

Institut arheologii Kitajskoj akademii obshchestvennyh nauk. Gora Lyudinshan' i posyolok Bohaj: aristokraticheskie mogil'niki i stolichnyj pamiatnik gosudarstva Bohaj dinastii Tan. Pekin: Izd-vo enciklopedii Kitaya, 1997, 257 p. (中国社会科学院考古研究所编著. 六顶山与渤海镇 — 唐代渤海国的贵族墓地与都城遗址. 北京: 中国大百科全书出版社, 1997, 257 p.) (In Chinese).

Lin' Yun. Krepot' Makedonskogo, Stela Yuan' i kirkichnaya pagoda Lyao-Czin' — Izlozhenie arheologicheskoy istorii hrama Yunnin. *Al'manah istoricheskikh pamiatnikov Hejlunczyana*. 1982, no. 1. P. 83–89 (林云. 马其顿城堡, 元碑和辽金砖塔 — 永宁寺考古史漫话. 黑龙江文物丛刊. 1982, no. 1. P. 83–89) (In Chinese).

Lyan Chun'yu. Diskussiya Huligajlu v dinastii Czin'. *Vestnik obshchestvennyh nauk Czyamusyskogo universiteta*. 2003, no. 2. P. 70–71 (梁春雨. 浅谈金代胡里改路. 佳木斯大学社会科学学报. 2003, no. 2. P. 70–71) (In Chinese).

Medvedev V. E., Zabiako A. P., Zajcev N. N. Gorodishcha Nizhnego Amura. *Drevnie i srednevekovye gorodishcha Priamur'ya*. Pekin: Izd-vo KAON, 2024. S. 236–286. (A. P. 扎比亚科、N. N. 扎伊采夫、V. E. 麦德维杰夫著, 王俊铮译, 王禹浪校: 《俄罗斯阿穆尔河(黑龙江)沿岸地区古城址研究》, 北京: 中国社会科学出版社, 2024. P. 236–286) (In Chinese).

Nyan'chan. *Istoriya Buddy v ryade dinastij (Foci lidaj tuncaj)*. Pekin: Shumu Ven'syan' chuban'she, 1990, vol. 20 (念常. 佛祖历代通载(卷二十). 北京: 书目文献出版社, 1990, vol. 20) (In Chinese).

Redkollegiya Spravochnika po gorodskomu uezdu Bejan'. Spravochnik po uezdu Nin'an'. Bejan', 1994, 835 p. (北安市地方志编委会. 北安县志. 北安, 1994年, 835 p.).

Sobranie i sverka epigraficheskikh tekstov vsej dinastii Czin'. Chanchun': Czilin' ven'shi chuban'she. 2012, 670 p. (王新英辑校. 全金石刻文辑校. 长春: 吉林文史出版社, 2012, 670 p.) (In Chinese).

Syuj Czyzhun. Issledovanie Nadpisi o zahoronenii nastavnika Syuan'vej (Fasin) hrama Shak'yamuni v Czin'shanczin. *Severnye istoricheskie pamyatniki*. 1989, no. 3. P. 38–42. (许子荣. 金上京释迦院尼临坛首座宣微大师法性葬记考释 // 北方文物. 1989, no. 3. P. 38–42) (In Chinese).

Torii Ryudzo. *Poisk i poseshchenie Severo-Vostochnoj Azii*. Shanhaj: shan'u in'shu guan', 1922, 265 p. (鸟居龙藏. 东北亚洲搜访记. 汤尔和译. 上海: 商务印书馆, 1926, 265 p.) (In Chinese).

Torii Ryudzo. Issledovanie Nurgan dusy. *Yan'czinskij vestnik*. 1947, no. 33. P. 7–76 (鸟居龙藏. 奴儿干都司考. 燕京学报, 1947, no. 33. P. 7–76) (In Chinese).

Toriyama Kiiti. *Obzor otchyota ob obsledovaniiya hramov Dunczinchena*. Chanchun'. 1943, 44 p. (鸟山喜一. 东京城寺址调查略报告. 长春: 满洲古迹古物名胜天然纪念物保存协会, 1943, 44 p.) (In Chinese).

Hao Syde, Chzhan Pen. Gorodishcha na territorii Hejhe prov. Hejlunczyan. *Severnye istoricheskie pamyatniki*. 1991, no. 1. P. 26–31. (郝思德, 张鹏. 黑龙江省黑河地区发现的古城址. 北方文物. 1991, no. 1. P. 26–31) (In Chinese).

Hun Hao. Sunmo Cziven'. *Knizhnaya seriya Chanbaj (Pervyj vypusnik)*. Chanchun': Czilin' ven'shi chuban'she. 1986. P. 9–50. (洪皓. 松漠纪闻. 李澍田主编, 翟立伟等标注. 长白丛书(初集). 长春: 吉林文史出版社, 1986. P. 9–50) (In Chinese).

Czin' shi. *Czyu Tan shu*. Pekin: Chzhunhua shuczyuj. 1975, 2906 p. (金史.—北京: 中华书局, 1975, 2906 p.) (In Chinese).

Chzhan Huejyuj, Van Yujlan. Obzor sistemy administrativno-territorial'nyh delenij na territorii Hejlunczyan v imperii Czin'. *Vestnik Harbinskogo pedagogicheskogo kolledzha*. 2000, no. 4. P. 80–84. (张晖宇, 王禹浪. 金代黑龙江地区的行政建制述略. 哈尔滨师专学报. 2000, no. 4. P. 80–84) (In Chinese).

Статья поступила в редакцию: 15.08.2024

Принята к публикации: 21.11.2024

Дата публикации: 24.12.2024